

«У войны не женское лицо» | « La guerre n'a pas un visage de femme »

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 08.03.2022.

Дарья Байбакова, Москва

Название документально-очерковой книги белорусской писательницы Светланы Алексиевич, лауреата Нобелевской премии по литературе 2015 года, показалось нам наиболее точно отражающим то, что мы хотим сказать нашим читательницам в этот совсем не праздничный день.

|
Le titre de l'essai documentaire de l'écrivaine biélorusse Svetlana Aleksievitch, lauréate du prix Nobel de littérature en 2015 reflète au mieux les pensées que nous adressons

aujourd'hui à nos lectrices.

« La guerre n'a pas un visage de femme »

Сегодня не до цветов и не до разговоров о равенстве полов и зарплат, или о чем там еще обычно говорят 8 марта. Сегодня речь может идти только об одном фундаментальном праве – праве на жизнь, только об одном универсальном чувстве – любви.

Начнем с небольшого отрывка из книги Светланы Алексиевич, вместе с другими лучшими писателями нашего времени подписавшей [обращение](#) к тем, кто говорит на русском языке. Отрывок этот – фрагмент разговора Светланы Александровны с историком.

«– Когда впервые в истории женщины появились в армии?»

– Уже в IV веке до нашей эры в Афинах и Спарте в греческих войсках воевали женщины. Позже они участвовали в походах Александра Македонского.

Русский историк Николай Карамзин писал о наших предках: «Славянки ходили иногда на войну с отцами и супругами, не боясь смерти: так при осаде Константинополя в 626 году греки нашли между убитыми славянами многие женские трупы. Мать, воспитывая детей, готовила их быть воинами».

– А в новое время?

– Впервые – в Англии в 1560–1650 годы стали формировать госпитали, в которых служили женщины-солдаты.

– Что произошло в XX веке?

– Начало века... В Первую мировую войну в Англии женщин уже брали в Королевские военно-воздушные силы, был сформирован Королевский вспомогательный корпус и женский легион автотранспорта – в количестве 100 тысяч человек.

В России, Германии, Франции многие женщины тоже стали служить в военных госпиталях и санитарных поездах.

А во время Второй мировой войны мир стал свидетелем женского феномена. Женщины служили во всех родах войск уже во многих странах мира: в английской армии – 225 тысяч, в американской – 450–500 тысяч, в германской – 500 тысяч...

В Советской армии воевало около миллиона женщин. Они овладели всеми военными специальностями, в том числе и самыми «мужскими». Даже возникла языковая проблема: у слов «танкист», «пехотинец», «автоматчик» до того времени не существовало женского рода, потому что эту работу еще никогда не делала женщина. Женские слова родились там, на войне...»

© Nochlezhka

Кто бы мог представить себе, что сегодня сыновья и внуки женщин, бок о бок воевавших во время Великой Отечественной войны, защищая общее для них Отечество; вместе получавших похоронки; вместе работавших в тылу и рывших окопы; вместе восстанавливавших страну после разрухи и выходивших на праздничные демонстрации с плакатами «Миру – мир» и «Нет войне», оказались сегодня по разные стороны баррикад. В это просто невозможно поверить, и я думаю, что многих наших читателей не покидает ощущение, что происходящее – страшный сон, а проснуться никак не удастся. Мама, чьи дети воюют, – ничего нет ужаснее нет их ожидания, их горя и отчаяния. А потому главные наши мысли сегодня – о них.

Все мы, бывшие соотечественники, объединены, несмотря ни на что, общей культурой, любовью к литературе, к поэзии, которая в худшие советские времена спасала многих от того, что теперь принято называть депрессией – мы о таком слове и не слыхивали. И вот все последние дни крутится в голове это написанное в 1855 году стихотворение Николая Некрасова, лучше которого не скажешь:

*Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы, утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна –
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел*

*Святые, искренние слезы –
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...*

Разумеется, мы думаем сегодня и о женах, и о сестрах, и о дочерях, и о подругах... Так сложилось, что большинство читателей Нашей Газеты – это читательницы. Именно Вы, дорогие дамы, активнее всего хвалите нас и ругаете. Именно от Вас в эти безумные дни мы получаем больше всего конкретной, полезной информации об организуемой в Швейцарии помощи пострадавшим, о планируемых акциях протеста, благотворительных концертах. В редакцию приходит немало личных сообщений, в которых вы делитесь своими проблемами, обращаетесь за помощью и сами ее предлагаете. Мы очень ценим ваше доверие и бываем счастливы, когда получается что-то сделать. Вот самый последний пример: в редакцию обратилась жительница украинского города Лисичанска Виктория Стихарева – по ее собственным словам, «просто больше некуда обратиться». Проблема была в том, что в течение двух недель не удавалось связаться с родственницей, живущей в маленьком городке в кантоне Люцерн – телефон отключен, никаких иных контактов нет. Сами понимаете, как волновались люди, думали уже о худшем... Что было делать? Позвонили читательнице из Женевы Ларисе К., объяснили ситуацию. И уже через два дня получили «отчет»: Лариса связалась с полицией Люцерна, объяснилась на смеси французского с английским... Полицейские, по ее словам, «оказались молодцы, сразу подключились – поехали в городок, нашли дом с закрытыми ставнями... Обзвонили морги и больницы и в итоге разыскали Светлану с мужем в одной из них – на лечении». Контакт между родственниками установлен, спасибо Ларисе и люцернским полицейским за неравнодушие.

© Nochlezhka

А буквально вчера мы получили письмо от нашего давнего знакомого [Пьера Жаккара](#), основателя и председателя швейцарского отделения «Ночлежки», некоммерческой организации, помогающей бездомным в Санкт-Петербурге. Его сердце тоже в эти

дни не на месте. Пьер прислал в редакцию несколько фотографий, сделанных в Москве директором московского отделения «Ночлежки» Дарьей Байбаковой, и разрешил процитировать выдержки из их переписки. «Нет больше ни независимого телевидения, ни радио, «Эхо Москвы» не работает. С самого начала войны я все время испытываю ощущение тошноты. Вчера не было сил выйти на улицу, словно силы разом меня покинули. Я не должна употреблять слово «война», ведь можно получить 15 лет тюрьмы, - пишет Дарья. - Перед тем, как выйти из дома, я проверяю, на месте ли документы. Наклеила на стекла машины плакатики со словами «Нет войне-Non à la guerre», написанными фломастером. Нарисовала украинский флаг в форме сердца. Документы проверяю, так как ожидаю ареста. Мама попросила снять плакаты. Она боится, что меня арестуют. Я ее успокаиваю, говорю, что долго они и так не продержатся, кто-то их быстро сдерет, хотя и надеюсь на обратное. Но мама всегда боится. Поругалась с папой. Мы обсуждали нападение. Папа смотрит телевизор и ругается, что мы ничего не понимаем. Я стараюсь совсем не говорить с ним о политике, я хочу сохранить мир, хотя бы в семье. Наши родственники, у которых мы столько раз бывали в Одессе, уехали из города. Сегодня они где-то на границе с Молдовой. Я пишу им, интересуюсь, но понимаю, что этим не поможешь».

А нам кажется, что поможешь - и словами поддержки и утешения, и отправкой гуманитарной помощи, и сочинением стихов. Главное, чтобы каждый делал, что может. Главное - делать!

Наши дорогие читательницы! В этот совсем не праздничный день мы хотим просто сказать вам, что очень вас любим, и пожелать вам сил и терпения... Держитесь, наши дорогие!

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/u-voyny-ne-zhenskoe-lico>